

Юрий Никитинский

ВОВКА, который оседлал бомбу

Иллюстрации Ксении Дерека

УДК 821.161.1-0-53.2
ББК 84(2Рос+Рус)6-44
Н62

Никитинский, Юрий.

Н62 Вовка, который оседлал бомбу : [для млад. и ср. шк. возраста : 6+] /
Юрий Никитинский ; ил. Ксении Дерека. — М. : КомпасГид, 2018. — 88 с. : ил.
ISBN 978-5-00083-424-4

Как, вы не помните Вовку? Того самого, который оседлал бомбу? Он еще кричал тогда, мол, не бомба это, а снаряд: «И раз шмякнулся и не взорвался, то теперь уж точно не взорвется!» В общем, Вовку насили от того снаряда оттащили — не соскучиться с ним было!

Вовка и его лучший друг Влад вообще не знают слова «скуча»: эти непоседы-фантазеры постоянно что-нибудь вытворяют. Однажды, играя в «войнушку», Вовка случайно подбил Владу глаз — а потом завидовал белой завистью: как же, раненым-то быть почетно! А в другой раз мальчишки организовали зоомагазину бесперебойную поставку канареек — знай себе, ухаживай за птицами правильно, а те сами плодятся. Вот только магазин потом закрылся: в него снаряд попал, другой, не тот, что Вовка оседлал.

Повесть Юрия Никитинского, продолжая носовскую поучительно-развлекательную традицию, притягивает к себе множество важных тем — прежде всего войну. Регулярные артобстрелы, конечно, меняют жизнь мальчишек, но остаются как будто фоном, чем-то, что их жизней до поры до времени не касается напрямую. Таково спасительное свойство детской психики, которое мастерски раскрывает автор.

Книга «Вовка, который оседлал бомбу» удостоилась награды на Корнейчукоской премии в 2015 году, а также на литературном конкурсе «Новая детская книга» в 2016. Юрий Никитинский (родился в 1970 году) за четверть века в детской литературе стал автором более двадцати детских книг. Иллюстрации Ксении Дерека усиливают эту пронзительную историю о Вовке.

УДК 821.161.1-0-53.2
ББК 84(2Рос+Рус)6-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

ISBN 978-5-00083-424-4

© Никитинский Ю., текст, 2018
© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

Дорогие читатели!

Задумывались вы когда-нибудь, почему выбрали ту или иную книгу на магазинных полках или на выставке новинок в библиотеке? Не по рекомендации, не по школьной программе, а ту, к которой рука сама потянулась?

Первое, что обычно привлекает, — обложка. Да, «встречают по обложке». Затем начинают листать книгу, рассматривая иллюстрации. Многое зависит от взгляда художника, от его прочтения текста. Иллюстратор Ксения Дерека, по-моему, поработала на славу: она сумела замечательно отразить и характеры героев, и суть рассказанных историй, главные в них моменты, и общее настроение книги.

Потом бросается в глаза название. У этой повести оно необычное, загадочное. Сразу захотелось узнать: как это «оседлал»? И откуда взялась бомба?

Наверное, про войну, раз бомба... Но как рядом с ней, на ней даже оказался какой-то Вовка? Кто он такой? Одно ясно: человек он необыкновенный, и хочется узнать подробности.

А дальше — магия первой фразы, как я это называю. Не знаю, как вы, а я всегда просто вписываюсь в самое начало, оно — как крючок с наживкой: или зацепит и проглочу, и тогда уж не смогу остановиться до самого конца, или не понравится приманка и спокойно проплыту мимо... Здесь сразу захватило: «Когда вечереет, я люблю смотреть из окна нашего нового дома на горы, за которые прячется солнце, и на дома внизу, уже укрытые тенью». Вот только представьте себе: лето, каникулярная свобода, красота природы, тишина и покой... В такой обстановке и должны начинаться самые невероятные истории. И так слово за словом, событие за событием, и не успеешь оглянуться, а уже конец, и жалко расставаться с героями, к которым успел привыкнуть, с которыми подружился.

И Владян, от имени которого ведется рассказ, и его друг Вовка очень похожи на вас или на ваших знакомых. Многие любят читать «про себя», чтобы всё было как у них, как в жизни, взаправду. Приключения героев повести, их обычные дела и необычные фантазии — как раз из реальной жизни, о которой так ярко и талантливо, правдиво

и увлекательно рассказывает Юрий Никитинский во всех своих детских книгах. Писатель он маститый, известный — с начала девяностых, когда появились его первые рассказы и повести для детей, вышло много книг. Некоторые переведены на разные языки, некоторые отмечены престижными премиями — например, за повесть «Вовка, который оседлал бомбу» писатель получил целых две!

Юрий Никитинский хорошо знает и понимает современных детей и собственное детство помнит прекрасно. Потому-то и пишет так живо, словно его герои вот прямо сейчас тебе обо всем рассказывают, а ты стоишь рядом, разинув рот. Он изумительно передает детскую речь, мастерски строит диалоги, точен в деталях и умеет даже небольшие, казалось бы, события сделать СОБЫТИЯМИ! У него сочный, выразительный, хотя и очень простой язык, который всегда искрится юмором.

Узнавая о том, что происходит с героями, мы радуемся, плачем, постоянно переживаем за них. И когда они умело ловят рыбу, и когда во всю прыть (видел бы их учитель физкультуры!) удирают от разъяренного соседа — после того как разбили лампочки в его беседке, и когда они вкусно и по всем правилам кулинарной науки жарят на обед курицу, и когда какие-то бессовестные люди крадут у них велосипеды...

Вовка и Владян — настоящие искатели приключений. Иногда они попадают в нелепые, а то и опасные ситуации, за что им здорово достается от взрослых, да они и сами понимают, что вели себя как балбесы. Но потом всё повторяется, ведь фантазия бьет ключом! Герои повести хорошо понимают друг друга. При этом они очень разные, а вовсе не двойники какие-то. Зато где-то в далеком космосе у каждого из них, как придумал Вовка, есть двойник.

Читать об этих мальчишках весело и интересно — ведь что может быть лучше настоящей дружбы? Можно было бы сказать, что это замечательная история о дружбе на всю жизнь. Если бы не перевернувшая эту жизнь война. Когда приходится спускаться в подвал во время бомбежек. Когда рядом может оказаться неразорвавшаяся бомба. Когда всех животных в зоомагазине уничтожает попавший в него снаряд. Когда люди вынуждены покидать родные места. Когда друзья расстаются...

Вам придется о многом серьезно поразмышлять, например, о том, почему некоторые взрослые так и не научились решать свои проблемы без оружия, насилия и убийств. О том, что дети и война никак не должны даже упоминаться рядом. Придется, читая о настоящем, заглянуть в будущее.

Ольга Корф

Я с Волков

Когда вечереет, я люблю смотреть из окна нашего нового дома на горы, за которые прячется солнце, и на дома внизу, уже укрытые тенью. Наш новый дом на самом деле старый, даже не знаю, сколько ему лет. Новый он только для меня и мамы, а раньше мы жили в небольшом городке на востоке. Ну, пока не началась война. И даже какое-то время после.

Из моего старого дома тоже было интересно смотреть в окно: наша квартира находилась на третьем этаже. Например, я любил рассматривать трансформаторную будку, на которой Вовка написал, что я дурак, а я написал, что дурак Вовка. Там

еще было много разных дураков и других слов, но наши выделялись, потому что мы их написали очень большими буквами очень широкой кисточкой.

За будкой был виден сквер. В сквере стоял памятник какому-то герою труда без рук и почти без тела. Мама говорит, что такой обрубленный памятник называется бюст.

Однажды Вовка забрался на плечи героя и стал ковыряться у него в носу. Я громко смеялся и тихо боялся одновременно. Смеялся, потому что это неожиданно и смешно — Вовка на плечах у взрослого бюста, да еще со своим пальцем у него в носу. А страшно, что кто-то увидит и накажет нас за неуважение к памятнику. Ведь наверняка он установлен уважаемому и известному человеку. Мне, например, памятник никто не поставит. Поэтому у себя в носу можно ковыряться сколько угодно. Правда, мама говорит, это некрасиво. Но взрослым редко угодишь.

Из Вовкиного окна было видно
еще дальше, потому что он жил пря-
мо надо мной — на четвертом этаже.

Как-то раз он слез со своего балкона
на мой. Нам тогда обоим влетело от ро-
дителей.

Жаль, что в Карпаты пришлось пере-
ехать без него.

Вовка был очень любопытный и обожал помойку. Вечно в ней копался и находил разную ерунду, которую потом пытался выменять у пацанов во дворе и школе на что-нибудь полезное. Например, на старый чулок, в котором раньше хранили лук. Вовка вместо лука клал в чулок камень, раскручивал и бросал. Он не говорил, куда целится, поэтому всегда очень радовался «меткому выстрелу», даже если камень в чулке улетал высоко в небо прямо у Вовки над головой. Когда он падал, Вовка бежал прочь от того места, крича на весь двор: «В укрытие!»

Как-то вечером, когда уже стемнело, мы пошли на помойку вместе. Там стояла большущая металлическая бочка. Мы заглянули в нее, но ничего не смогли разглядеть. Тогда Вовка зажег спичку, и мы снова заглянули в бочку. Это была бочка от краски. И на дне еще что-то осталось. Догорая, спичка обожгла Вовке пальцы. Он дернулся и бросил догорающую спичку. А краска как вспыхнет!

По домам мы разошлись без ресниц, бровей и с опаленными чубами. Мама на меня накричала, а папа пошел к Вовкиному папе выяснить, кто из нас больше виноват. Одновременно Вовкин папа шел к моему, чтобы выяснить то же самое. Они встретились на лестничном пролете. Долго что-то обсуждали, а потом вышли на улицу в ларек. П полночи они сидели в беседке во дворе, вспоминали каждый свое детство и громко смеялись. Соседи даже вызвали милицию, потому что наши папы мешали всем спать.

Если кто-то думает, что нас тогда пронесло, то он сильно ошибается: Вовку три дня не выпускали на улицу вообще, а меня — только за хлебом и за кефиром.

Вовка сказал:

- Владян, нам с тобой нужно на самбо записаться.
- Зачем? — спросил я.
- Чтобы быть сильными и владеть приемами самообороны.

Приемами владеть — это хорошо. У нас хулиганов в городе — завались!

Секция самбо была в трех кварталах от нашего дома. Тренер посмотрел на нас без всякой радости и сказал, чтобы в следующий раз пришли не в спортивках, а с кимоно.

Вовке родители кимоно купили, а мне мама сама пошила по выкройкам из интернета.

Мое кимоно получилось круче, чем Вовкино покупное.

На следующей тренировке мы много бегали, отрабатывали прыжки через себя и еще кучу упражнений. Ни одного приема.

Еще недели две тренер гонял нас по залу. А потом показал первые приемы. Мы разбились по парам и стали друг друга бросать через плечо. Выяснилось, что уметь нужно не только приемы проводить, но и правильно падать. Пока это дошло до Вовки, он несколько раз упал абы как.

После тренировки он сказал:

— Я больше не пойду на самбо.

— Почему? — удивился я.

— Ай, — махнул рукой Вовка. — Ходить далеко. Да и приемы так себе. Кулаками нужно драться. А то пока хулигана за руки схватишь, чтоб через себя бросить, уже сто раз по голове получишь.

— А как же кимоно? — расстроился я.

— А что кимоно? Когда откроют секцию карате рядом с домом, тогда и кимоно пригодится. И вообще, я знаешь как себе спину сегодня отбил!

И мы перестали ходить на самбо. А карате у нас так и не успели открыть.

На первом этаже у нас жил татарин. Ну, как — татарин? Это у него кличка была такая. Прозвище. Потому что как человек может быть татарином, если у него имя Василий?

В общем, перед своей квартирой он построил беседку, по которой вился виноград. А по вечерам под длинными лампами дневного освещения он играл с соседскими мужиками в нарды. И все его в азарте игры называли Татарином, а он смеялся и нисколечко не обижался. Смеялся он потому, что почти никогда не проигрывал.

Поговаривали, что Татарин играл в нарды на деньги. Поэтому мама не разрешала папе вечером сидеть в беседке.

Как-то раз осенью, когда днем постоянно моросило и делать на улице особо было

нечего, мы с Вовкой бродили от дерева к дереву, прятались от дождя.

— А давай Татарину лампы разобьем! — предложил Вовка.

— А зачем? — спросил я.

— А чтоб на деньги с мужиками не играл!

Мне показалось, что это справедливо. Мы обошли беседку и стали в нее бросать камни со стороны трансформаторной будки, на которой было написано, что мы оба дураки.

Обычно у Вовки все получалось немножечко лучше, чем у меня. На дерево он всегда залазил выше. Со своего балкона на мой спускался, а я — нет, потому что мне страшно. В машине за рулем уже несколько раз ездил сам, а я только на коленях у папы. Но в этот раз я швырнул камень так, что он сразу же попал в лампы. Грохот был такой, что мне показалось, весь город услышал.

Мы с Вовкой неслись по улице с такой скоростью, что, эх, жалко, нас не видел

